

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

**Омельченко Д. А., Ноянзина О. Е. (Барнаул, Россия),
Шерматова С. Н. (Бишкек, Кыргызстан)**

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

Аннотация: Развитие человеческого капитала в России противоречиво, высокие достижения по одним показателям сочетаются с наличием больших проблем по другим. Российские регионы сильно различаются по объему накопленного человеческого капитала, а большинство приграничных регионов относятся к числу наиболее уязвимых. В статье представлен анализ статистических данных о социально-экономическом развитии регионов (более 40 показателей) и результатов социологических опросов в пяти приграничных регионах России (Алтайский край, Амурская область, Хабаровский край, Омская область, Республика Алтай, n = 2802), обосновывающий наличие значимых взаимосвязей между индексами человеческого развития и факторами социальной безопасности, а также между показателями субъективных оценок человеческого капитала и социально-структурными факторами, определяющими их изменчивость, в том числе качеством институциональной среды и социальными отношениями. Результаты исследования показывают, что человеческий капитал в приграничных регионах России имеет свои специфические характеристики, которые не только детерминированы экономическими факторами, но и зависят от широких социальных условий.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческое развитие, приграничные регионы, социально-экономическое развитие, социальная безопасность, социальное доверие.

HUMAN CAPITAL IN THE BORDER REGIONS OF RUSSIA (STATISTICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

**Omelchenko D. A., Noyanzina O. E. (Barnaul, Russia), Shermatova S. N.
(Bishkek, Kyrgyzstan)**

Abstract: Human development in Russia is contradictory, combining high achievements for several indicators and big issues for others. The Russian

regions differ greatly by amounts of accumulated human capital, and border regions are among most vulnerable. We present an analysis of statistical data (more than 40 indicators) and results of sociological surveys in five border regions (the Altai territory, the Amur oblast, the Khabarovsk territory, the Omsk oblast, the Republic of Altai, n = 2802) to model the interconnection of human development and social security, and understand peculiarities of subjective evaluations of the human capital outcomes, their determination by socio-structural factors, affecting its variability, interrelations with institutional environment and the quality of social relations. The results of the research demonstrate that the human capital in the Russian border regions has its specific characteristics, not only embedded with the economic sphere, but also having large interdependence with broad social conditions.

Keywords: *human capital, human development, border regions, socio-economic development, social security, social trust.*

Для России человеческий капитал является главным преимуществом национальной экономики, не подверженным обесценению под влиянием внешних факторов, позволяющим осуществить технологический прорыв, сменить «сырьевую», экстенсивную модель экономического развития страны на более интенсивную, соответствующую реалиям информационного общества [7]. Осознание важности развития человеческого капитала как национального богатства нашло отражение в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года, в которой девять из двадцати ключевых шагов посвящены инновационности человеческого капитала. Человеческий капитал указан и в качестве основополагающего компонента реализации Стратегии социально-экономического развития России до 2030 года.

Актуальные позиции России на мировой арене согласно данным глобальных индексов по уровню развития и накопления человеческого капитала, характеризуют, с одной стороны, имеющийся человеческий потенциал и достижения проводимых социальных реформ, с другой, – свидетельствуют о непреодолённых проблемах, препятствующих выходу России в число стран-лидеров по уровню конкурентоспособности национальной экономики, инновационного и устойчивого развития.

Институциональные условия, особенно в сфере образования, здравоохранения, трудовых отношений, а также возникшие в последние десятилетия индивидуальные стратегии и практики,

несмотря на положительные достижения, указывают на серьезные проблемы, искажения и дисбаланс в использовании человеческого капитала в России, слабую возможность его преобразования в реальные доходы населения, незаинтересованность значительной части населения в саморазвитии и накоплении интеллектуального, личностного и профессионального потенциала [4, 5].

Существуют значительные диспропорции в условиях в разных субъектах Российской Федерации, замедляющие общее развитие страны. Ученые отмечают большое межрегиональное и внутрирегиональное неравенство по доходам и сильную социальную неоднородность, дисбаланс отдельных аспектов человеческого капитала. Лучшие позиции занимают Москва, Санкт-Петербург и регионы с ресурсо-ориентированной экономикой (Тюменская область, Сахалинская область, Республика Саха, Ненецкий автономный округ), в то время как большинство национальных республик (кроме Татарстана, Саха, Удмуртии, Башкортостана), приграничные регионы Сибири и Дальнего Востока остаются наиболее депрессивными и уязвимыми [2]. Исследования показывают, что человеческий капитал стал важным фактором, ограничивающим развитие восточной части России из-за острой нехватки человеческих ресурсов. Положительная, но медленная динамика развития человеческого потенциала в регионах Сибири и Дальнего Востока недостаточна для качественного скачка в социальной сфере и приводит к хронической отсталости и социальному неравенству [1, 3].

Анализ индексов человеческого развития (расчеты Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации по методике ОСЭР) в приграничных регионах показал, что ситуация в Сибири и на Дальнем Востоке имеет большое сходство с другими приграничными зонами. Между тем, если мы рассмотрим ситуацию внутри каждого федерального округа, мы обнаружим, что у них есть свои лидеры и аутсайдеры, положение которых определяется особенностями региональной экономики и возможностями инвестирования в человеческие ресурсы.

В Дальневосточном округе есть три приграничных региона, где ИЧР очень высок и сопоставим с некоторыми европейскими странами: Республика Саха (0,903), Магаданская (0,897) и Сахалинская (0,896) области. Наименее развитыми регионами являются Еврейская автономная область (0,824) и Забайкальский край (0,836), имеющие

репутацию периферийных и наиболее «заброшенных» регионов. В остальных приграничных районах этого округа ИРЧП от 0,840 (Амурская область) до 0,867 (Чукотском автономный округ), что выше, чем в среднем по России (0,824).

В Сибирском федеральном округе лидерами являются Красноярский край – один из наиболее развитых экспортно-ориентированных промышленных регионов России (0,892), Новосибирская область – административный центр Сибирского федерального округа и ведущий научный центр, отличающийся многоотраслевой экономикой и сильным промышленным сектором (0,883) и Омская область – индустриально-аграрный регион, специализирующийся на нефтепереработке, химической промышленности, машиностроении, аграрной продукции (0,879). Республика Бурятия, Алтайский край и Республика Алтай, экономика которых характеризуется аграрной и туристско-рекреационной направленностью, обладают умеренным человеческим потенциалом (0,826–0,838), в то время как Республика Тыва – регион с самым высоким уровнем бедности и низкой инвестиционной привлекательностью, имеет самый низкий ИРЧП среди всех регионов России (0,801).

Проведенный нами анализ социально-экономического и демографического развития регионов на основе данных Росстата по 48 приграничным регионам позволил выделить 11 интегральных характеристик социальной безопасности. Корреляционный анализ показал, что большинство из них имеют значимые взаимосвязи с показателями человеческого развития (ИЧР) (таблица 1). Наиболее важная и достоверная корреляция была выявлена с фактором безопасности на рынке труда и занятости ($r = 0,677$, $p < 0,01$), связывающая развитие человеческого капитала с увеличением доли активного населения и снижением безработицы, а также с фактором экономического благополучия, учитывающим давление на систему социальной защиты со стороны категорий населения с низкими доходами ($r = 0,672$, $p < 0,01$). При этом также наблюдалась умеренная, но значимая корреляция между ИЧР и уровнем развития социальной инфраструктуры, обеспечивающей охват населения спортом и дошкольным образованием ($r = 0,480$, $p < 0,01$), доступ населения к информационным технологиям ($r = 0,459$, $p < 0,01$), а также уровнем экологической безопасности ($r = 0,386$, $p < 0,01$), экономической

устойчивостью региона ($r = 0,378$, $p < 0,01$) и демографической безопасностью $r = 0,310$, $p < 0,01$). Сибирские и дальневосточные регионы, находящиеся в фокусе нашего анализа, демонстрировали большую вариабельность выраженности данных взаимосвязей. Так, для приграничных регионов ДВФО более значимыми оказались связи между индексом человеческого развития, экономической устойчивостью и уровнем развитости инфраструктуры здравоохранения, а для регионов Сибири большую роль играли демографическая безопасность, уровень физического здоровья населения, состояние общественной безопасности и экология.

Таблица 1 – Корреляция между индексами человеческого развития и факторами социальной безопасности во всех приграничных регионах и приграничных регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Факторы социальной безопасности	Приграничные регионы		
	СФО	ДВФО	Все
Экономическая устойчивость региона	0,667	0,822**	0,378**
Демографическая безопасность	-0,828*	0,332	-0,310*
Безопасность в сфере труда и занятости	0,909**	0,582	0,677**
Экономическое благополучие населения и давление на систему социальной защиты	0,787*	0,312	0,672**
Инфраструктура системы здравоохранения	-0,335	0,639*	0,330*
Общественное здоровье (физическое)	0,883**	-0,374	0,223
Социальная инфраструктура	0,561	0,011	0,480**
Психическое здоровье	-0,321	-0,548	-0,106
Общественный порядок	-0,786*	-0,458	-0,034
Информационная безопасность и доступ в Интернет	0,753	0,616	0,459**
Экология и качество окружающей среды	0,836*	-0,044	0,386**

* Корреляция значима на 0,05 уровне (двусторонняя).

** Корреляция значима на 0,01 уровне (двусторонняя).

Социологическая часть анализа включала субъективную оценку финансовых и социальных эффектов человеческого капитала на основе четырех показателей, измеряющих удовлетворенность доходом, работой, карьерным ростом и восходящей социальной мобильностью.

Самый высокий уровень удовлетворенности реализацией человеческого капитала был выявлен в Хабаровском крае ($m = 0,26$ по стандартизированной шкале со средним значением в 0 баллов), средний уровень – в Омской области ($m = 0,05$), тогда как худшие значения были получены в Алтайском крае ($m = -0,21$) и Республике Алтай ($m = -0,14$). Амурская область имела средние значения, существенно не отличающиеся от Омской области и Хабаровского края.

Помимо региональной специфики, оценки внутри каждого региона были подвержены множеству факторов, важнейшим среди которых являлся разрыв в социальных условиях и возможностях между городской и сельской местностью.

Характер гендерных различий свидетельствовал о более уязвимом социальном положении женщин, имеющих худший, по сравнению с мужчинами, доступ к «социальным лифтам» и полноценному использованию своего человеческого капитала. Нелинейная зависимость между удовлетворенностью человеческим капиталом и возрастом (наименее удовлетворенными являлись либо молодые, либо, напротив, пожилые граждане), с одной стороны, имела объективные основания, с другой – свидетельствовала о существующем возрастном неравенстве и слабом использовании человеческого капитала старшего поколения, его обесценивании.

Несмотря на пессимистические заявления о неэффективности образования в России и инерции государственного регулирования системы образования наше исследование показало, что люди с высшим образованием были более удовлетворены своим человеческим капиталом, чем те, у кого был более низкий уровень образования (t-критерий, $p < 0,0005$). На уровне отдельных регионов эта тенденция прослеживалась только в трех из них – Алтайском крае, Амурской и Омской областях (t-критерий, $p < 0,05$). В Хабаровском крае обе группы (с высшим образованием и без него) были удовлетворены примерно одинаково ($m = 0,26$ в первой группе и $m = 0,27$ во второй группе), что свидетельствовало о равных возможностях развития и востребованности человеческого капитала, аккумулируемого различными путями. В Республике Алтай ситуация была

противоположной: обе группы низко оценили свое финансовое и профессиональное положение и перспективы развития ($m = -0,07$ и $m = -0,19$).

Что касается социально-профессиональной идентификации, то наблюдалась довольно четкая дифференциация субъективных оценок среди трех социальных категорий (ANOVA с апостериорными тестами – Duncan, Tukey HSD, $p < 0,05$): лица, занимающие руководящие должности и предприниматели имели самые высокие значения удовлетворенности от эффективности своего человеческого капитала (среднее по объединенным данным $m = 0,52$), специалисты с высшим образованием ($m = 0,06$) и наиболее неудовлетворенные категории населения – низкоквалифицированные рабочие, специалисты с профессиональным образованием и незанятые (их средние значения варьировали от $-0,14$ до $-0,36$).

Далее мы проверили гипотезы о том, может ли человеческий капитал быть важным фактором, влияющим на характер социальных отношений с другими людьми и социальными, а также на уровень социальной защищенности в региональных обществах. Мы провели серию регрессионных анализов по объединенным данным и по каждому региону в отдельности. Они показали очень значимую и надежную взаимосвязь между личными оценками человеческого капитала и всеми другими зависимыми переменными. В частности, было установлено, что оценки человеческого капитала связаны с оценками институционального доверия ($\beta = 0,37$ – объединенные данные, $\beta = 0,45$ – в Алтайском крае, $\beta = 0,32$ – в Амурской области, $\beta = 0,27$ – в Хабаровском крае, $\beta = 0,42$ – в Республике Алтай, $\beta = 0,42$ – в Омской области, $p < 0,001$). Наше исследование также подтвердило, что человеческий капитал является очень важным фактором, определяющим уровень генерализованного доверия ($\beta = 0,28$ – объединенные данные, $\beta = 0,37$ – в Алтайском крае, $\beta = 0,24$ – в Амурской области, $\beta = 0,15$ – в Хабаровском крае, $\beta = 0,28$ – в Республике Алтай, $\beta = 0,3$ – в Омской области, $p < 0,001$). Хотя обычно утверждается, что обобщенное доверие выше в более благополучных обществах, на наш взгляд, и наши результаты подтверждают этот вывод, экономическое богатство само по себе не может иметь такого прямого эффекта, а скорее опосредовано человеческим капиталом, участвующим в его производстве.

Наше исследование показало, что человеческий капитал ассоциируется с более безопасными условиями жизни и эффективной защитой личных интересов, он является важным индикатором социальных настроений, тревог и страхов, которые чаще имеют лица с низкими показателями удовлетворенности человеческим капиталом. Соответствующие регрессионные коэффициенты для показателя воспринимаемой дискриминации составили $\beta = 0,21$ – объединенные данные, $\beta = 0,19$ – в Алтайском крае, $\beta = 0,22$ – в Амурской области, $\beta = 0,16$ – в Хабаровском крае, $\beta = 0,36$ – в Республике Алтай, $\beta = 0,23$ – в Омской области ($p < 0,001$), для индекса социальных настроений $\beta = -0,41$ – объединенные данные, $\beta = -0,42$ – в Алтайском крае, $\beta = -0,45$ – в Амурской области, $\beta = -0,31$ – в Хабаровском крае, $\beta = -0,45$ – в Республике Алтай, $\beta = -0,48$ – в Омской области ($p < 0,001$), личная безопасность: $\beta = -0,34$ – объединенные данные, $\beta = -0,24$ – в Алтайском крае, $\beta = -0,39$ – в Амурской области, $\beta = -0,28$ – в Хабаровском крае, $\beta = -0,37$ – в Республике Алтай, $\beta = -0,38$ – в Омской области ($p < 0,001$). В то же время мы увидели, что вес человеческого капитала различен в отдельных регионах, что отражает специфику его накопления и функционирования в различных контекстах и условиях. Это особенно заметно по показателям социальной защищенности, для которых человеческий капитал выступает как важный протективный фактор.

Таким образом, наше исследование показало, что человеческий капитал в России очень неоднороден, его объемы существенно различаются в разных регионах, и, к сожалению, стратегически важные восточные приграничные регионы подвержены высокому риску.

Основные тенденции формирования человеческого капитала в регионах Сибири и Дальнего Востока показывают, что только территории с сильной производственной базой и наличием природных ресурсов могут позволить себе значительные вложения в человеческий капитал своих жителей, тогда как в бедных аграрных и неразвитых регионах человеческий капитал не работает должным образом, существует значительный разрыв между привилегированными и незащищенными социальными группами населения.

Приграничье Дальнего Востока демонстрирует большую вариативность человеческого развития, имеющую преимущественно социально-экономическую детерминацию. Сибирское приграничье, особенно регионы, расположенные вблизи азиатских границ, характеризуется значительной девальвацией человеческого капитала,

коррелирующей с демографическими процессами и характеристиками социальной сферы, отвечающими за физическое и психическое здоровье, общественную безопасность. Сильный человеческий капитал действует как очень важный защитный фактор, в то время как его недостаток приводит к разочарованию и неудовлетворенности от отсутствия достойных условий жизни и возможностей развития. Помимо индивидуальных рисков, нехватка человеческого капитала провоцирует негативные социальные настроения и снижение уровня общественной безопасности, институционального и генерализованного доверия, что подчеркивает острую потребность в трансформации социальных механизмов, позволяющих изменить ситуацию с развитием человеческого капитала в приграничных регионах к лучшему.

Литература

1. *Глазырина И. П., Фалейчик А. А., Фалейчик Л. М.* Инвестиции и экономическое развитие: сравнительный анализ для регионов России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 24 (8). С. 101-111.
2. *Григорьев Л. М.* Особенности развития человеческого капитала в субъектах Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/22461/3-grigorev-pdf> (дата обращения: 1.03.2020).
3. *Калугина З. И.* Сибирь в ракурсе человеческого развития // Регион: экономика и социология. 2018. № 2. С. 110–132.
4. *Капелюшников Р. И.* Записка об отечественном человеческом капитале. Препринт WP3/2008/01. М.:Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2008.
5. *Нестерова Д., Сабирьянова К.* Инвестиции в человеческий капитал в переходный период в России. Научный доклад № 99/04. М.: EERC, 1998.
6. *Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Ноянзина О. Е.* Восприятие социальной безопасности населением регионов азиатского приграничья России (на примере Алтайского края) // Society and Security Insights. 2020. Т. 3. № 1. С. 13–36.
7. *Тихонова Н. Е., Каравай А. В.* Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала россиян в 2010–2015 гг // Социологические исследования. 2018. Т. 5. № 5. С. 84–98.